

Источники к семинару медленного чтения эссе Бялика «Под оболочкой языка»

Танах

Шмот 8:8-10 (חמרים חמרים)

И сделал Господь по слову Моисея: жабы вымерли в домах, на дворах и на полях; и собрали их в **груды**, и воссмердела земля.

Шофтим 5:31 (השמש בגבורתו)

Так да погибнут все враги Твои, Господи! Любящие же Его да будут как **солнце, восходящее во всей силе своей!**

Пс. 36:7 (הררי אל תהום רבה)

Правда Твоя, как **горы Божии**, и судьбы Твои - **бездна великая!**

Пс. 29:4 (קול ה' בכח)

Глас Господа силен, глас Господа величествен.

Иешаягу 57:19 (בורא נִיב שפתיים)

Я исполню слово: мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь, и исцелю его.

Пс. 19:2-4 (אין אמר ואין דברים)

Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь.
День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание.
Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их.

Иов 26:7 (תולה ארץ על בלי מה)

Он распростер север над пустотою, **повесил землю ни на чем.**

Шмот 33:20-23 (כי לא יראני האדם וחי)

И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что **человек не может увидеть Меня и остаться в живых.**

Шмот 3:6 (ויסתר משה פניו)

Моисей закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога.

Шмот 34:33 (ויתן על פניו מסוה)

И когда Моисей перестал разговаривать с ними, то **положил на лице свое покрывало.**

Пс. 143:4 (בתוכי ישתומם לבי)

Онемело во мне сердце мое.

Пс. 77:7 (עם לבבי אשיחה)

Припоминаю песни мои в ночи, **беседую с сердцем моим**, и дух мой испытывает:

Шмуэль I 14:1 (מעבר הלז)

В один день сказал Ионафан, сын Саулов, слуге оруженосцу своему: ступай, перейдем к отряду Филистимскому, **что на той стороне.**

Берешит 19:17-25 (אחריר על תביט)

Спасай душу свою; **не оглядывайся назад** и нигде не останавливайся в окрестности сей

Берешит 3:16 (אל תהו תשוקתך)

Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и **к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.**

Пс. 39:7 (אך בצלם יתהלך איש)

Подлинно, человек ходит подобно призраку.

Мишлей 30:4 (מה הנורא)

Кто восходил на небо и нисходил? кто собрал ветер в пригоршни свои? кто завязал воду в одежду? кто поставил все пределы земли? **какое имя ему?** и какое имя сыну его? знаешь ли?

Пс. 115:6 (שומר פתאים ה')

Хранит Господь простодушных.

Талмуд и мидраши

BT, Хагига 13a (במכוסה ממך אל תחקור)

О том, что находится до предела этого, дозволено тебе говорить, а о том, что находится за ним, не дозволено, ибо так сказано в книге Бен-Сиры: «О недоступном тебе не дознавайся, и **сокрытое от тебя не исследуй**: изучай то, что дозволено тебе, и не трудись над познанием тайного».

BT, Псахим 94a (כל העולם כולו ככיוי קדירה לגיהנם)

Размер Египта — четыреста фарсангов на четыреста фарсангов. Египет же составляет одну шестидесятую Куша. Куш составляет одну шестидесятую мира, мир — одну шестидесятую Сада, Сад — одну шестидесятую Эдема, а Эдем — одну шестидесятую Преисподней. И, если так, **весь мир — не более, чем крышка от котла для Преисподней.**

Мидраш Тегилим (Бубер), 2 (זורים לרוח)

Мидраш Танаим, Дварим 32 (מחנות מחנות)

BT, Ктубот 67б (מגלגל בעדשים)

Мидраш Танаим, Дварим 24 (אין מהרהרים אחר מידותיו)

«Всех ослабевших (*нехшалим*) сзади тебя» (Дв. 25:18) – всех шептавших (*нилхашим*) сзади тебя, то есть тех, кто **сомневался в качествах Святого, благословен Он.**

BT, Бава мециа 38a (רוצה אדם בקב שלו)

Сифре Бемидбар, 42 (הפמליא)

BT, Брахот 40a (כלי ריקן מחזיק)

BT, Хагига 15a (מאחורי הפרגוד)

Сказал ему: увы, **слышал я из-за Завесы**: «Вернитесь ко мне, блудные дети — все, кроме Ахера».

Берешит Рабба, 2 (תהו)

Притча о царе, который купил себе двух рабов, обоих по одной купчей и за одну цену. Одному он повелел выдавать содержание из царской казны, а другому повелел трудиться и тем питаться. Сел тот пораженный и возмущенный (*тоѓе у-воѓе*) и сказал: — Мы оба за одну цену, этого содержит царская казна, а я трудом своим — как же так?! Так и земля была поражена и возмущена (*тоѓа у-воѓа*) и говорила: — Вышние и нижние сотворены одновременно, вышние питаются сиянием Божественного присутствия, а нижние — если не трудятся, то и не едят, — как же так?!

ИТ, Санхедрин 10, 29a (2) (נקב יוק)

BT, Сукка 53a (נקב יוק)

В час, когда прорыл Давид полости, поднялась бездна, вознамерившись затопить мир. Сказал Давид: «Нет ли здесь того, кто знает: разрешается написать Имя на черепке и бросить его в бездну, дабы утихомирить ее?» Никто не ответил ему. Сказал Давид: «Если есть здесь кто-то, кто знает ответ, но молчит — да будет удушен». Рассудил Ахитофель «от легкого к строгому»: «Если для того, чтобы восстановить мир между мужем и женой, предписывает Тора стереть над водой Имя, написанное в святости, то для того, чтобы восстановить мир между сынами человеческими и Отцом их небесным — тем более!» Сказал: «Разрешается!» Написал Имя на черепке, бросил в бездну — и опустилась на шестнадцать тысяч локтей. Когда увидел, что столь далеко отступила, сказал: «Чем ближе, тем более увлажняет она мир». Произнес Давид пятнадцать песен восхождения — и поднялась на пятнадцать тысяч локтей, и отстоит на тысячу локтей.

Мидраш Танаим, Дварим 6:4 (משמיע קולו לאזניו)

BT, Брахот 5a (קריאת שמע)

Берешит Рабба (ТА), 8 (במופלא)

BT, Хагига 14b (אל תציץ)

Четверо вошли в Пардес, и вот они: Бен Азай и Бен Зома, Ахер и рабби Акива. Сказал рабби Акива: когда вы ступите на плиты из чистого мрамора, берегитесь, чтобы не воскликнуть: «Вода! Вода!», ибо сказано: «...Изрекающий ложь не устоит пред глазами Моими» (Теѓилим, 101:7). Бен Азай заглянул — и умер. О нем Писание говорит: «Драгоценна в глазах Господа смерть праведников Его» (там же, 116:15). Бен Зома заглянул — и повредился. О нем Писание говорит: «Нашел ты мед — ешь по потребности своей, не то пресытишься им и изблюешь его» (Мишлей, 25:16). Ахер стал рубить насаждения. А рабби Акива вошел с миром и вышел с миром.

Дварим Рабба, Ваэтханан (פנים אל פנים)

BT, Эрувин 18б (שם בן ב' אוליות)

Сказал рабби Ирмия бен Эльзар: с того дня, когда был разрушен Храм, миру довольно двух букв [Божественного Имени], как сказано: «Всякая душа да хвалит Господа (ה')» (Тегилим, 150:6).

BT, Менахот 29б (קוצו של יוד)

Сефер Йецира

1:5-8 (כשלהבת הקשורה בגחלת) (בלימה)

Десять сефирот без ничего — у них десять мер бесконечных: глубина Начала и глубина Конца, глубина Добра и глубина Зла, глубина выси, глубина низа, глубина востока, глубина запада, глубина севера и глубина юга. И Господин Единственный, Бог, Царь верный правит всеми ними из Своей Святой Обители. И вековечная вечность.

Десять сефирот без ничего — их явление как видение молнии, и их предел — бесконечен. И Слово Его с ними, подобно «бегу туда и обратно» (Иезекиил 1:14), и по Его повелению, как буря, они устремляются, и пред Его Престолом они падают ниц.

Десять сефирот без ничего — внедрен их конец в их начало, а их начало — в их конец, подобно тому, как пламя связано с углем. Ибо Господин — Единственен, и нет второго по отношению к Нему. И пред одним, что ты сочтешь?

Десять сефирот без ничего — сдержи рот свой от разговора, сдержи сердце свое от размышления; и если побежало сердце твое — возвратись на место, ибо так сказано: «бегу туда и обратно» (Иезекиил 1:14) и на этом основании заключен Завет.

Маймонид

MH, Введение (הבהיקו כברקים)

И не думай, что эти великие тайны ведомы до глубины и до конца кому-либо из нас. Не так это, но порой на мгновение блеснет перед нами истина, и нам покажется, будто настал день, но затем скроют ее материя и привычки, и мы снова окажемся в беспросветной ночи, почти в таком же положении, как вначале; так что мы подобны тому, пред кем время от времени вспыхивает молния, но он все же пребывает в очень темной ночи; есть среди нас такие, перед которыми молнии вспыхивают одна за другой так часто, что им словно бы светит постоянный, немеркнувший свет и ночь для них превращается в день. Таков уровень величайшего из пророков, которому было сказано: "а ты останься со Мною" и о котором сказано: "...стало сиять лучами лицо его". Есть такие, для кого вспыхнула молния единожды за всю их ночь - таков уровень тех, о ком сказано: "пророчествовали они, но не повторилось это".

У иных вспышки молнии разделяются большими или меньшими промежутками. Некоторые достигли только такого уровня, когда мгла освещается не молнией, а блестящим предметом или чем-нибудь вроде этого из камней и тому подобных вещей, светящихся в ночной темноте. И даже этот слабый свет сияет для нас не постоянно - то вспыхнет, то погаснет, подобно "сиянию меча обращающегося".

МН, III, 12 (חי מדבר)

Зогар

II, 99a (הרמז, הדרש והויה) (רחימתא)

Притча. Сидит в тереме затворница-люба, видом мила, станом красна, сидит, лика не кажет. И есть у нее мил-сердечный друг, сокрытый, никому не ведомый. Приходит он раз за разом к дворцовым вратам и выглядывает возлюбленную свою со всех сторон. Знает любя, что друг сердечный кружит у ворот, открывает в тереме окошко малое, кажет возлюбленному лице свое и тут же вновь скрывается из виду. Все, кому случилось быть рядом с возлюбленным в этот час, глаз не поднимали и ничего не видели. Лишь он один знает, что из любви к нему явилась на мгновение ока, дабы разбудить любовь его, и потому влечется он к ней всем нутром и всем сердцем своим.

Так и Тора, открывается не иначе как мил-сердечному другу своему. Знает Тора, что мудрый сердцем денно кружит у ворот ее раскрывается перед ним из чертогов своих, подает знак и тут же снова затворяется, скрывается из виду. Никто, кроме него, не видит ее в тот час, поскольку никому это неведомо, лишь ему одному, тому кто влечется к ней всем нутром и всем сердцем. Потому и Тора раскрывается из любви к нему, прежде чем снова сокрыться, дабы разбудить любовь его.

Так ведет себя Тора: поначалу, когда она только начинает раскрываться перед человеком, она подает ему знак, если понял -- хорошо, не понял – посылает к нему гонца и говорит: дурень. Наказывает Тора гонцу: передай этому дурню, что я желаю говорить с ним, по сказанному: "Кто глуп, обратись сюда! скудоумный...". Стоит ему придти, как она заводит разговор из-за завесы, растолковывая некоторые вещи доходчиво, так чтобы присмотрелся он к ней мало-помалу, что есть толкованный смысл (дераш). Затем говорит из-за тонкой вуали загадками и притчами, что есть сказ (агада). И, наконец, когда совсем привыкнет говорить с ней, раскрывается лицом к лицу и заводит беседу о самых сокровенных тайнах и помыслах, что издревле скрывала в сердце своем. Тогда он становится совершенным мужем, достоверно владеющим Торой, хозяином терема, ибо все свои тайны раскрыла ему, не утаила ничего.

III, 80b (אמר רבי יצחק)

III, 27b (תיקו, תיקון)

II, 230a (כפיתוחי החותם באבני החושן)

Пардес Римоним

23:13 (שם בן ב' אותיות)

5:4 (התגלות היא סיבת ההעלם)

Причина откровения – она же причина сокрытия, а причина сокрытия – она же причина откровения.

Бешт

Завещание 1:39 (צהר לעשה לתיבה)

Сказал Бааль Шем Тов: «И сделай отверстие (цохар) в ковчеге (тева)» (Бер. 6:16). В каждой букве есть миры и души, которые связываются и соединяются с друг другом и с божественным, а затем буквы связываются и соединяются в слово (тева), которое истинным образом связано с Богом. И нужно услышать в каждом слове то, что говорит Шехина через отверстие-свет (цохар).

Леви Ицхак из Бердичева

Кдушат Леви, 327-328

Известно, что буквы Учения рассматриваются в аспекте внутреннего света, который раскрылся путем эманации из высших миров, а белая граница, окружающая буквы, рассматривается в аспекте объемлющего света, и она не является раскрытием, а лишь сокрытием, в аспекте объемлющего света. Из этого понятно, что белые поля вокруг букв тоже могут рассматриваться в аспекте букв, но они – сокрытые буквы, которые выше буквы явленных. <...> Прикосновение убирает и скрывает аспект белизны, связанный с сокрытыми буквами. В случае же рассечения Красного моря, которое было великим сверхъестественным чудом, ибо раскрылся Божественный свет и Божественная жизнь, которые находятся на самой вершине лестницы эманации, то есть могут рассматриваться в аспекте окружения, аспекте объемлющего света, и поэтому Песнь моря записана чередующимися стихами и пробелами, ибо произошло соединение этих двух элементов, то есть нисхождение аспекта белизны, то есть сокрытых букв, вместе в раскрытием явленных букв. И об этом сказали мудрецы наши, блаженной памяти: «Рабыня на море видела [то, чего не видел Иезекииль]», то есть раскрытие Божественного было таким мощным, что даже рабыня смогла постичь. И таково толкование стиха: «Учение (новое) от Меня произойдет», ибо в грядущем раскрытии Бога, когда «явится слава Господня, и узрит всякая плоть», то есть когда произойдет откровение в аспекте окружения, и аспект белизны, то есть сокрытые буквы объемлющего света, раскроются в буквах явленных, это будет «Учение (новое) от Меня».

Гершом Шолем

Письмо Францу Розенцвейгу (פ'א"ה רנה)

Эта страна похожа на вулкан с бурлящей магмой языка. Здесь говорят обо всем, что может привести нас к провалу, и больше, чем когда бы то ни было – об арабах. Но существует еще одна опасность, вызывающая большие опасения, чем арабская нация, и являющаяся неизбежным следствием сионистского проекта: как быть с «актуализацией» древнееврейского языка? Этот сакральный язык, которым питают наших детей, - не есть ли он пропасть, которая рано или поздно непременно разверзнется? Здешние люди, определенно, сами не понимают, что делают. Они думают, что они секуляризовали древнееврейский язык, лишили его апокалипсического острия. Но это, конечно, не так. Секуляризация языка – это лишь некая манера выражаться, устойчивое выражение. Невозможно избавиться от ноши слова, нагруженные смыслом до отказа, - или придется пожертвовать самим языком как таковым. Фантазмагорический воляпюк, на котором говорят на наших улицах, в точности определяет то невыразительное лингвистическое

пространство, что сделало возможным «секуляризацию» языка. Но если мы попытаемся передать нашим детям язык таким, каким его передали нам, если мы, поколение переходного периода, возродим для них язык древних книг, чтобы он смог вновь открыть им свой смысл, можем ли мы быть уверены в том, что религиозная мощь этого языка не обратится когда-нибудь со всей яростью против тех, кто на нем говорит? И в день, когда произойдет этот взрыв, - каким будет поколение, которому придется испытать на себе его последствия? Если же говорить о нас, мы живем внутри своего языка, подобные, в большинстве, слепым, идущим над пропастью. Но когда зрение вернется к нам, к нам или к нашим потомкам, не упадем ли мы в глубину этой пропасти? И никто не может знать, будет ли жертва тех, кто погибнет в этом падении, достаточной для того, чтобы бездна снова закрылась.

Вальтер Беньямин

О языке вообще и языке человека (לןלש'ל'ל)

Грехопадение есть момент рождения человеческого слова, в котором имя больше не обитало невредимо и которое вышло из языка имен, из познающей, можно сказать, собственной имманентной магии, чтобы стать явным образом, словно бы извне, магическим. Слово должно сообщать нечто (помимо себя самого). Это настоящее грехопадение духа языка. Слово как внешне сообщающее, будто пародия явно опосредующего слова на явно непосредственное, созидающее слово Бога, и упадок блаженного духа языка, Адамова языка, стоящего между ними. И в самом деле слово, которое согласно предсказанию змея познает добро и зло, по сути, тождественно слову, сообщающему нечто внешним образом. Познание вещей покоится на слове, а познание добра и зла есть — в том глубоком смысле, в котором это слово понимает Кьеркегор, — «болтовня», и ему ведомо лишь одно очищение и возвышение, которому был подвергнут болтливый человек, грешник, — это суд.

После грехопадения, которое, сделав язык посредником, заложило основу множественности языков, до смешения их оставался один лишь шаг. Поскольку люди нарушили чистоту имени, достаточно было только отойти от того созерцания вещей, в котором человек проникается их языком, — чтобы отнять у людей общее основание уже пораженного духа языка. Там, где путаются вещи, должны смешиваться и знаки. К порабощению языка в болтовне присоединяется — как почти неизбежное его последствие — порабощение вещей в шутовстве. В этом отдалении от вещей, которое было порабощением, возник план строительства Вавилонской башни, а с ним и смешение языков.

Гершензон. 23 апреля 1917 г. «Вчера вечером Яффе привез к нам Бялика; была еще жена Яффе. Они просидели часа три. Итак скажу: много я видел замечательных людей, но такого большого, как Бялик, еще не было за нашим столом... Он так удивительно глубокомысленно умен, и в своем мышлении так существен, конкретен, что, по сравнению с ним, наше мышление как-то беспочвенно и воздушно. И потому же, конечно, он с виду, по манерам, прост совершенно, точно приказчик. Говорит самым простым тоном, и когда вслушиваешься, то слышишь нарастающую стальную крепость мысли, отчетливость и поэтичность русских слов, а в узеньких глазах - острый ум... По сравнению с ним, и Вяч. Иванов, и Сологуб, и А.Белый - дети, легкомысленно играющие в жизнь, в поэзию, в мышление»...